

¹ Гакен Й. (1880—1949)— видный деятель чехословацкого рабочего и коммунистического движения. Член ЦК и Политбюро ЦК КПЧ. С 1926 г.— член Исполкома Коминтерна. С 1920 по 1929 г.— депутат Национального собрания, с 1929 г.— сенатор и председатель клуба сенаторов-коммунистов.

² См. док. 156, 161.

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

18 февраля 1926 г.

Вопросы о «признании» — в неопределенности. На конференции Малой Антанты ¹ Бенеш, по официальным сведениям, заявил лишь, что начал с нами прямые переговоры. В интервью с ним корреспондента шведской «Дагенс нюхетер» он утверждал, что переговоры ведутся успешно и в течение ближайших трех месяцев «признание» произойдет. С разных сторон нас заверяют, что вопрос решен окончательно и обмен нотами вот-вот будет предложен, но тут же мининдельцы * дают понять, что Бенеш не согласится на нашу формулировку.

В парламенте 16-го при экспозе Бенеша о венгерской афере ², коммунисты выкрикивали: «А как с «признанием»?» Бенеш в конце своей речи ответил: «Таким путем вы не вынудите у нас «признания».

Затяжка в решении вопроса оживила надежды противников «признания». Национал-демократы вышли вновь из своего молчания, возобновили кампанию, причем от обычных доводов экономического и общеполитического характера перешли к критике наших «условий»: пустили с большой помпой слух, что мы, отказываясь признать претензии пострадавших от революции чехов и словаков, требуем возмещения убытков, нанесенных интервенцией. Нам сообщают, что Крамарж вновь ожил и не считает дело вовсе похороненным; он использует и личный антагонизм между Швеглой и Бенешем. Новые шансы Крамарж находит в сближении с правым крылом словацких людаков ** (по всей видимости, людаки успешно договариваются с коалицией о ее поддержке).

Эти же круги поддержали пущенную мининдельцами утку, будто переговоры сорвались из-за требования нами паритета в вопросе о числе консульств (мининдельцы хотели вынудить наш ответ).

Наибольшую сенсацию вызвало сообщение корреспондента агентства «Ульштейн» из Тимишоары, будто Бенеш на конференции Малой Антанты заявил, что разошелся с нами по двум пунктам — о невмешательстве и о числе консульств. «Прагер абендцейтунг» опубликовала это сообщение, нас не запросив; его перепечатал ряд газет. Мы выяснили, что оно исходит от журналиста Мрзяка и скрывается за ним Румыния (должно быть, и сами мининдельцы причастны к подобным слухам).

Должно быть, с целью усилить впечатление от неудачи переговоров были пущены из тех же кругов, но для иностранной печати сведения о состоявшемся обмене нотами (помещены в ряде германских, австрийских, французских газет от 9 и 10 февраля. К нашему скандалу «Парижский вестник» даже дал о состоявшемся признании передовицу... ***).

* Имеются в виду деятели МИД ЧСР.

** Речь идет о глинковской Словацкой народной партии (*ľudová* (слов.)— народная).

*** Отточие текста.

Мы реагировали следующим заявлением бюро печати: «Отдел печати Полпредства СССР уполномочен заявить: в связи с переговорами между СССР и ЧСР об установлении нормальных дипломатических взаимных отношений в некоторых газетах появился ряд фантастических сообщений. В частности, лишено всякого основания известие, будто препятствием послужили разногласия в вопросе о взаимных консульствах. Этот вопрос вообще не подвергался обсуждению. Со стороны СССР нет никаких возражений против предоставления ЧСР самого широкого права учреждения консульств на территории СССР. В свою очередь СССР намерен ограничиться лишь небольшим строго необходимым кругом консульств, отнюдь, конечно, не претендуя на принцип паритета. Совершенно неверны и сообщения, будто препятствием послужил вопрос об обязательстве взаимного невмешательства во внутренние дела. Это обязательство, заключенное в договоре 5 июня 1922 г., ложится, естественно, и в основу дальнейших отношений. Тем самым отпадают и другие связанные с этим измышления...».

Антонов-Овсенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 110—111.

¹ Речь идет о конференции стран Малой Антанты в Тимишоаре 10 февраля 1926 г. См. док. 171, 176.

² Имеется в виду вызвавшее широкий международный резонанс скандальное дело с печатанием фальшивых денежных знаков в Венгрии, в котором оказались замешанными венгерские официальные лица. Среди организаторов шайки фальшивомонетчиков, возглавлявшейся князем Виндишгрецом, были военный министр граф Чаки, бывший премьер-министр граф Телеки и многие другие лица, тесно связанные с окружением регента Хорти и премьер-министра Бетлена. Фальшивые банковские билеты печатались в Государственном картографическом институте Венгрии и направлялись за границу с венгерской дипломатической почтой. Фальшивомонетки подделали на огромные суммы денежные знаки Чехословакии, Югославии и Франции. Одной из целей, которую ставили перед собой участники этой шайки, был подрыв валюты других стран, в том числе стран Малой Антанты.

180

Из выступления К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по докладу министра иностранных дел Э. Бенеша¹

Прага

19 февраля 1926 г.

* ... Об основном вопросе внешней политики, который является также важнейшим вопросом политики внутренней, — о признании Советского правительства — господин Бенеш не сказал здесь ни единого слова. Причем он не информировал общественность о том, как собственно обстоят дела за кулисами. А ведь именно в последнее время можно констатировать явную задержку и оттягивание решения этого вопроса. В газетах мы находим лишь догадки, лживые сообщения, причем господин Бенеш даже не пытается их опровергнуть, хотя в других случаях инъекции правительственных опровержений делаются очень быстро. Так, к примеру, распространяются лживые утверждения, будто бы призна-

¹ В опущенной части выступления К. Крейбиха речь шла об отношении чехословацкого правительства к Венгрии и его позиции в национальном вопросе.